

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-3-257-266

Научная статья / Research article

Зарождение «культы звезд» игры в мяч в эллинистических Афинах

И.Н. Коровчинский

Московский государственный областной университет
141014, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
 korin3@yandex.ru

Аннотация. В наше время игры в мяч являются наиболее популярными из видов спорта, в т. ч. в России. Тем досаднее, что в российском антиковедении практически не отражены их древнегреческие истоки. Эта статья призвана восполнить данный пробел. Особый интерес представляет греческая игра в мяч в период эллинизма, когда ее значение для греков значительно возросло. Цитируемый Афинеем фрагмент комедиографа III в. до н. э. Дамоксена, традиционно понимаемый как посвященный гомосексуальным чувствам, реинтерпретирован нами как отражающий восторг афинских болельщиков перед мастерством игрока в мяч. Данный восторг, впрочем, изображен комедиографом в карикатурно-гиперболизированном виде, чем как раз и вызвано его внешнее сходство с эротической страстью. С фрагментом Дамоксена сопоставляется упоминание Афинеем значительных почестей (вплоть до дарования гражданства), оказанных Афинами Аристоннику, тренеру Александра Великого по игре в мяч. Данные почести отражены также в сохранившемся (впрочем, плохо) тексте афинского декрета в честь Аристонника. Популярность талантливых игроков в мяч в эллинистических Афинах связана с тем, что в эпоху эллинизма общегреческую популярность приобрела идея о пользе игры в мяч для тренировки воинов. Однако продолжали существовать консерваторы, считавшие игру в мяч, как и в классический период, не более чем забавой, преимущественно детской, с чем и может быть связано высмеивание Дамоксеном восторга перед талантом игрока в мяч.

Ключевые слова: история спорта, игра в мяч, эллинизм, Афины, Афиной, новоаттическая комедия, почетный декрет

История статьи: Поступила в редакцию: 06.04.2022. Принята к публикации: 04.05.2022.

Для цитирования: Коровчинский И.Н. Зарождение «культы звезд» игры в мяч в эллинистических Афинах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 3. С. 257–266. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-257-266>

© Коровчинский И.Н., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Inception of the ‘cult’ of ball game ‘stars’ in Hellenistic Athenes

I.N. Korovchinskiy

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy St, Moscow Region, city of Mytishi, Russia, 141014

 korin3@yandex.ru

Abstract. Nowadays ball games are the most popular types of sport in the world including Russia. This fact contrasts sharply with the almost total absence of research in the field of ancient Greek ball games in Russian historical science. The aim of this article is to fill that gap at least on a small scale. The history of Greek ball games in the Hellenistic period is especially interesting because of the rise of their significance at that time. The method of historicism and the comparative method are applied in this article. The most important sources for our article are the fragments of Athenaios’ *Deipnosophistai* (I, 26, 34) related to playing ball in Hellenistic times. We reconsidered the fragment by Damoxenus, the 3rd century BC writer of comedies, quoted by Athenaeus and usually interpreted as devoted to homosexual feelings. In our view it rather reflects a rapture of Athenian fans over a ball-player’s skill. However, the dramatist hyperbolizes this rapture in order to make it more comical. We correlate this fragment of Damoxenus with Athenaeus’ mention of significant honors (including granting of citizenship) given by Athenes to Aristonicus, Alexander the Great’s coach in ball games. Those honors are also reflected in the extant Athenian decree honoring Aristonicus. The talented ball-players became popular in the Hellenistic period possibly because at that time popularity was won by the idea that playing ball is useful for the military training. However conservators, continuing to regard ball games as mere entertainment (as it had been typical in the Classical period) could probably still exist, and Damoxenus’ mockery at the rapture over talent in ball game may reflect their views.

Keywords: history of sport, playing ball, Hellenism, Athenes, Athenaios, Greek New Comedy, decree of honor

Article history: Received: 06.04.2021. Accepted: 04.05.2022.

For citation: Korovchinskiy I.N. Inception of the ‘cult’ of ball game ‘stars’ in Hellenistic Athenes. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(3):257–266. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-3-257-266>

Введение

В наше время футбол является, несомненно, наиболее популярным видом спорта в мире в целом и в России в частности. Другие виды спорта с мячом — волейбол, баскетбол — также популярны. Есть свои поклонники у гандбола, водного поло, хоккея с мячом. В ряде стран очень популярны также регби, американский футбол. В целом можно сказать, что именно спорт с мячом наиболее популярен в наше время в мире и в России.

Античная история и культура также традиционно, по крайней мере со времен Петра I, вызывают значительный интерес в России. Тем более досадно и странно выглядит тот факт, что до сих пор внимание отечественной

науки практически не привлекала история игры в мяч в античном мире, хотя речь идет по существу о древнейших корнях современных европейских игр с мячом. Особый интерес представляет игра в мяч в период эллинизма, когда ее популярность в Греции заметно возросла.

Фрагмент 3 Дамоксена

Прежде всего мы предлагаем рассмотреть любопытный фрагмент аттического комедиографа III в. до н. э. Дамоксена¹ (fr. 3), сохранившийся в «Пирующих мудрецах» (I, 26):

Νεανίας τις ἐσφαίριζεν εἰς
ἐτῶν ἴσως < ἑκκαίδεκ' ἤ > ἑπτακαίδεκα,
Κῶρος. Θεοὺς γὰρ φαίνεθ' ὁ νῆσος φέρειν.
Ὅς ἐπεὶ ποτ' ἐμβλέψειε τοῖς καθημένοις,
ἢ λάμβανων τὴν σφαίραν, ἢ διδοῦς, ἅμα
πάντες ἐβοῶμεν:
' Ἡ δ' εὐρυθμία, τὸ δ' ἦθος, ἢ τάξις δ' ὄση.'
' Ἐν τῷ τι πράττειν ἢ λέγειν ἐφαίνετο
τερὰς τι κάλλους, ἄνδρες. Οὐτ' ἀκήκοα
ἔμπροσθεν οὐθ' ἑώρακα τοιαύτην χάριν.
Κακὸν ἂν τι μεῖζον ἔλαβον, εἰ πλείω χρόνον
ἔμεινα. Καὶ νῦν δ' οὐχ ὑγιαίνειν μοι δοκῶ².

Приведем выполненный нами подстрочный (в целях точности) перевод:

«Тут играл в мяч один юноша
Лет примерно <шестнадцати или> семнадцати,
Уроженец Коса. Видно, этот остров порождает богов.
Когда бы он ни смотрел в сторону зрителей (досл.: сидящих),
Принимая мяч или отдавая, одновременно
Мы все громко кричали:
«Какая ритмичность³, какой характер, какая плановность (в игре)!»
Во всем, что бы он ни делал и ни говорил, он казался
Каким-то чудом красоты, о мужи. Я не слышал
Раньше и не видал чего-либо столь же красивого.
Как бы я не почувствовал себя хуже, если бы дольше
Это продолжалось. И до сих пор мне кажется, что я не пришел в себя».

Столь бурное выражение чувств по поводу «неслыханной красоты», связанной с юношей, на первый взгляд, можно истолковать как проявление эротической страсти. Ничто в оригинальном тексте данного фрагмента не указывает

¹ См. об этом авторе: [1].

² Греческий текст Афинейя здесь и далее приводится по Thesaurus Linguae Graecae.

³ О ритмичности (εὐρυθμία) как важном качестве для древнегреческого игрока в мяч см.: [2. P. 266–267].

четко на то, что персонажем, от имени которого произносится данный текст в комедии, не является женщина⁴. Даже обращение к «мужам» (ἄνδρες) этому не противоречит. Женщины в Древней Греции допускались в качестве зрительниц на большинство спортивных соревнований [3. С. 4–5]. Кроме того, хорошо известно, что гомосексуальность также чаще всего не считалась в Древней Греции аморальным явлением, и сколь угодно сильные гомосексуальные чувства могли выражаться там вполне открыто, в т. ч. в литературных произведениях. Классическим примером является 14-й фрагмент Анакреонта:

«Клебула, Клебула я люблю,
К Клебулу я как бешеный лечу,
Клебула я глазами проглочу»⁵.

Рассматриваемый нами фрагмент Дамоксена включен в сборник переводов источников «Гомосексуальность в Греции и Риме», изданный Университетом Калифорнии [4. Р. 116]. Дж. Дэвидсон, по-видимому, также предлагает истолковывать данный фрагмент именно в гомосексуальном ключе, предлагая сравнить эротические мотивы Анакреонта с «действием, которое играющий в мяч юноша оказывает на Дамоксена» [5. Р. 135]. Прежде всего, однако, стоит заметить, что в приведенном отрывке речь идет, конечно, о чувствах не самого Дамоксена (автора комедии), а его персонажа. Но еще более существенно то, что, на наш взгляд, эти чувства все же носят не эротический, а иной характер. Примечательно, что персонаж, которому принадлежит реплика, в этих чувствах далеко не одинок. При виде игры юноши все зрители одновременно кричат от восторга (ἄμα πάντες ἐβόωνεν). Трудно предположить, что даже в обществе, где «легализован» гомосексуализм, все люди, видящие конкретного человека, могут одновременно вспылать к нему столь сильной эротической страстью, чтобы начать из-за нее кричать. Вообще греческий этос предполагал определенную сдержанность и стыдливость в выражении эротических чувств, в т. ч. гомосексуальных. Характерно, что в древнегреческой любовной лирике мотив криков на публике из-за любви, насколько нам известно, отсутствует. Так не было принято себя вести, даже если ты страстно влюблен. Крики же зрителей у Дамоксена больше похожи на проявление чувств не влюбленных, а ярых спортивных болельщиков, восхищенных игрой атлета.

Далее, в приведенном фрагменте нет ни слова о внешности юноши, что было бы странно, если бы речь шла об эротике. Он «казался каким-то чудом красоты» (ἐφαίνετο τεράς τι κάλλους) не в плане внешности, а в плане того, что он «делал или говорил» (ἐν τῷ τι πράττειν ἢ λέγειν). Зрители громко восторгаются также не внешностью молодого человека, а его εὐρυθμία, ἦθος и τάξις.

⁴ Как известно, в древнегреческом языке, в отличие от русского, по родам изменяются только отглагольные имена (причастия и т. п.), но не сами глаголы. Например, форму ἀκήκοα (перфект глагола ἀκούω), которую мы перевели как «я слышал», вполне можно перевести и как «я слышала».

⁵ Перевод Я. Голосовкера.

У этих слов в той форме, в которой они приведены Дамоксеном, нет значений, которые можно было бы без дополнительных пояснений отнести к внешности. Речь идет скорее о качествах, проявляемых подростком как атлетом в ходе игры. Итак, юноша с Коса вызывает восторг и прекрасен не внешне, а своим мастерством в игре в мяч⁶.

Явно преувеличенный характер переживаний героя комедии по поводу мастерства атлета можно отнести за счет того, что перед нами отрывок из комедии, возможно, как раз высмеивающий чрезмерное преклонение болельщиков перед их кумирами. Стоит вспомнить похожий отрывок из «Лягушек» Аристофана (52–67), в котором преклонение поклонника перед талантом драматурга (Еврипида) комически сближается не только с эротической, но и с «гастрономической» страстью:

Дионис

И вот, когда читал я «Андромеду»
На корабле, мне вдруг внезапно страсть
Запала в сердце, знаешь ли, какая

Геракл

Большая страсть

Дионис

С Молона ростом будет.

Геракл

Страсть к женщине

Дионис

Нет.

Геракл

К мальчику

Дионис

Да нет!

Геракл

К мужчине

Дионис

⁶ Ср. с современным жаргоном спортивных болельщиков, называющих мастерски сыгравшего спортсмена «красавцем», «красавчиком» или «красавой». Существуют даже «официальные» производные от этого жаргонизма: тематический мяч, спроектированный и изготовленный компанией Adidas для Чемпионата мира по футболу 2018 г. в России, носит официальное название Krasava [6], в России существует футбольный клуб «Красава» [7].

Ой-ой-ой!

Г е р а к л

Ты спал с Клисфеном

Д и о н и с

Не смейся, брат! Мне очень тяжело,
Тоска такая мне терзает сердце...

Г е р а к л

Какая же, братишка

Д и о н и с

Не могу сказать. Пожалуй, объясню сравнением.
Когда-нибудь ты жаждал страшно каши

Г е р а к л

Конечно, в жизни десять тысяч раз!

Д и о н и с

Так понял ты? Иль объяснить иначе

Г е р а к л

Про кашу? Нет, я сразу понял все!

Д и о н и с

Такая же грызет меня тоска
По Еврипиду⁷.

В ходе дальнейшего действия «Лягушек», как известно, оказывается, что на самом деле «страсть» Диониса к уже состарившемуся и умершему Еврипиду имела не большее отношение к гомозротике, чем к людоедскому желанию съесть драматурга. Речь именно о преклонении перед литературным талантом, хотя оно и высмеяно комедиографом, лично не жаловавшим творчество Еврипида, с помощью комических сравнений и гипербол.

Персонаж Дамоксена доходит до того, что намекает даже на божественность описываемого им юноши, добавляя к словам о косском происхождении последнего: «Видно, этот остров порождает богов» (Θεοὺς γὰρ φαίνεθ' ὁ νῆσος φέρειν). Для эпохи эллинизма, как известно, было характерно обожествление людей. Главным примером служат цари, но известен случай 267 г. до н.э. в Малой Азии, когда крестьяне предложили принести жертвы крупному землевладельцу и двум его агентам как богам за то, что те выкупили пленных у кельтов [8. С. 240, прим. 150]. В комедии «Погонщик ослов» новоаттического комедиогра-

⁷ Перевод Ю. Шульца.

фа Демофила, переделанной Плавтом в дошедшую до нас комедию «Ослы» (*Asinia*), юноша соглашается принести своим рабам жертвы как богам, за то, что те помогли ему вернуть любовь гетеры (Plaut., *Asin.*, 10–12, 712 и сл.) [там же; 9. Р. 49]. Из этого следует, что в эллинистическом мире было возможно обожевление не только правителей, но и людей более низкого положения за какие-либо заслуги, и что комедиографы того времени эксплуатировали эту тему, стремясь ее высмеять. Вполне возможно, что и Дамоксен так же, как и Демофил, высмеивает характерную для его времени тенденцию к обожевлению людей, создав персонажа, готового признать богом подростка за спортивный талант.

Персонаж, умудрившийся за всю жизнь (притом проведенную, вероятнее всего, в Афинах, полных шедевров искусства) не заметить ничего более красивого, чем игра в мяч подростка шестнадцати-семнадцати лет, «чуть не заболевший» от восторга перед ней и объявивший этого подростка богом, несомненно, комичен. Однако этот комизм едва ли возник на пустом месте. Рассматриваемый отрывок вполне может свидетельствовать о том, что в III в. до н. э. в Греции (и, вероятнее всего, коль скоро речь идет о произведении аттического комедиографа, конкретно в Афинах) действительно имелись ярые поклонники игры в мяч, готовые преклоняться даже перед ее совсем юными «звездами», и это явление было настолько распространенным, что комедиограф счел нужным его высмеять как отрицательное общественное явление. Едва ли предметом насмешки в комедии стало бы какое-то редкостное и маргинальное чудачество, свойственное немногим и не «заразительное» для общества. «Бич сатиры» всегда обрушивается на то, что заметно и существенно. Конкретно Дамоксен, несомненно, «держал руку на пульсе» тенденций общественной жизни его времени, о чем говорит самый крупный и знаменитый его фрагмент (fr. 2) — монолог повара, презирающего всех, кто не придерживается философии Демокрита и Эпикура [1]. Мода на Эпикура — несомненно, весьма актуальное явление для Афин и Греции вообще в период раннего эллинизма.

Отсюда следует, что в 3-м фрагменте Дамоксена описано не что иное, как далекий прототип столь характерного для нашего времени преклонения болельщиков перед талантливыми игроками в футбол и другие игры с мячом.

Аристоник Каристиец

В связи с только что сказанным можно вспомнить другое место из «Пирующих мудрецов» Афиней (I, 34): Ἀριστόνικον τὸν Καρύστιον, τὸν Ἀλεξάνδρου σφαιριστὴν, Ἀθηναῖοι πολίτην ἐλοῖψαντο διὰ τὴν τέχνην καὶ ἀνδριάντα ἀνέστησαν — «Афиняне даровали гражданство и поставили статую каристийцу Аристоннику, тренеру Александра по игре в мяч, за его мастерство»⁸. Этот фрагмент опять подтверждает, что игра в мяч в период раннего эллинизма ценилась

⁸ Перевод автора. Каристиец — уроженец Кариста, города на юге о. Эвбея.

афинянами чрезвычайно высоко, так что за мастерство в ней можно было удостоиться увековечения в виде статуи и даже полисного гражданства.

До нас дошел даже непосредственно текст афинского почетного декрета в честь Аристоники (SEG 21:341). Увы, сохранность его чрезвычайно плоха. Достаточно сказать, что в декрете было 18 строк, т. е. он был достаточно объемным, но полностью сохранившихся слов в нем всего 4 (ὄτι, ἀπό, τοῖς и ἀεὶ). Нетрудно заметить, что все это вспомогательные слова (местоимение, предлог, артикль и наречие). Правда, несмотря на это, издатели предложили реконструкцию полного текста декрета. Из этой реконструкции следует, что, помимо почестей, упомянутых Афинеем, Аристоник удостоился еще целого ряда других, вплоть до знаменитого обеда в пританее за государственный счет. Если эта реконструкция верна, то получается, что уже в конце IV в. до н. э. престиж мастеров игры в мяч в Афинах был огромен. Правда, применительно к Аристонику данный престиж еще можно объяснить тем, что тот не просто мастерски играл в мяч, но и был приближен к самому Александру Великому. Но фрагмент Дамоксена показывает, что, во всяком случае, уже в III в. до н. э. афиняне если не на государственном, то на личном уровне могли очень высоко ставить просто мастеров игры в мяч, независимо от наличия или отсутствия у тех связей с выдающимися политиками.

Причины популярности игры в мяч в эллинистических Афинах

Л. О'Салливан в своей работе «Игра в мяч в Древней Греции» обращает внимание на то, что в архаический и ранний классический период во всех полисах, кроме Спарты, игра в мяч, хотя и существовала и была популярна, воспринималась как забава, преимущественно детская [10. Р. 19–20]. Только спартанцы придавали ей серьезное значение как средству военной подготовки [10. Р. 22–28]. Возможно, не без влияния успехов Спарты, особенно ее победы в Пелопоннесской войне, в IV в. до н. э. игре в мяч начинают придавать значение и в других государствах греческой культуры. Платон (являвшийся, как известно, афинянином) в «Законах» (830e) рекомендовал σφαιρομαχεῖν (дословно «сражаться мячами») в целях военной тренировки [10. Р. 27]. Александр Великий также активно играл в мяч до конца жизни [10. Р. 22]⁹. Вполне вероятно, как указывает Л. О'Салливан, что и он тратил время на эту игру не случайно, а именно с целью развития и поддержания воинских качеств в себе и своем окружении [10. Р. 33]. Об Антигоне Монофтальме Плутарх (Reg. et imp. aporphth., 182a) сообщает, что он поощрял игру в мяч среди своих воинов. Если же именно он тот Антигон, о котором как о любителе игры в мяч пишет Афинея (Deipn., I, 26), то этот диадок и сам был не чужд данной игре

⁹ Из источников помимо вышеприведенного указания Афинея см. Plut., Alex., 39, 73.

[10, р. 22]. Как известно, Антигон Монофталм был весьма успешен в войнах в Греции и, в частности, вместе с сыном, Деметрием Полиоркетом, освободил Афины от власти Деметрия Фалерского. В связи с этим его пример наверняка был особо значимым для афинян.

Как полагает Л. О’Салливан, именно военные успехи тех, кто активно практиковал игру в мяч — сначала спартанцев, а затем Александра и Антигона — послужили причиной роста популярности игры в мяч в Греции в период эллинизма. Именно в этот период начали появляться даже специальные помещения для нее — сферистерии. По сути, игра в мяч начала рассматриваться тогда как средство военной подготовки [10. Р. 32–33].

Мы со своей стороны добавим, что именно этим могло быть вызвано и бурное восхищение талантливыми подростками — игроками в мяч, в которых начали видеть будущих отличных воинов. Но это новое отношение к игре в мяч могло натолкнуться на неприятие и иронию со стороны более консервативной части афинян, продолжавших по старинке видеть в такой игре не более чем забаву, преимущественно детскую. Именно точку зрения таких консерваторов и мог отразить в своей комедии Дамоксен, представивший восхищение яркой игрой в мяч как нечто чрезмерное, нелепое и больше всего похожее на слепую любовную страсть — только, в отличие от обычной любовной страсти, «коллективную». Можно вспомнить в качестве аналогии высмеивание Аристофаном Еврипида и Сократа — новаторов греческой культуры, не понятых консервативным большинством афинян.

Заключение

Итогом нашего исследования можно считать вывод о том, что люди, проявившие талант в игре в мяч в качестве игроков или тренеров, были в эллинистических Афинах конца IV — III вв. до н. э. объектами почета и восхищения, иногда сопоставимых с современным «культом звезд» игр с мячом. Причиной этого было то, что в эллинистический период в Греции распространился взгляд на игру в мяч как на хорошее средство военной подготовки. С другой стороны, часть населения Афин того времени продолжала, как и в классический период, считать игру в мяч не более чем развлечением, преимущественно детским, и воспринимала восхищение игроками в мяч с насмешкой.

Библиографический список

1. *Nesselrath H.-G.* Damoxenus // Brill’s New Pauly. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1574-9347_bnp_e310600 (дата обращения: 30.03.2022).
2. *Carter M.* A Doctor Secutorum and the Retiarius Draukos from Corinth // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1999. Bd. 126. P. 262–268.

3. Гвоздева Т.Б. Женщины в спортивных играх Древней Греции // Современный юрист. 2018. №3. URL: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2019/04/Гвоздева.pdf> (дата обращения 29.03.2022).
4. *Homosexuality in Greece and Rome: A Sourcebook of Basic Documents*. Ed. Th. Hubbard. Berkeley — Los Angeles — London: University of California Press, 2003.
5. Davidson J.F. Anacreon, Homer and the Young Woman from Lesbos // *Mnemosyne*. 4th series. 1987. Vol. 40. Fasc. 1/2 . P. 132–137.
6. Официальный мяч Кубка Конфедераций — adidas Krasava. URL: <https://stoneforest.ru/sport/tournaments/adidas-krasava/> (дата обращения 4.04.2022).
7. Welcome to Krasava Football Club. URL: <https://www.fckrasava.com> (дата обращения 4.04.2022).
8. Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.
9. Telò M. Roman Comedy and the Poetics of Adaptation. *The Cambridge Companion to Roman Comedy*. Ed. Dinter M. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 2019. P. 47–64.
10. O'Sullivan L. Playing Ball in Greek Antiquity // *Greece and Rome*. 2nd series. 2012. Vol. 59. №1. P. 17–33.

References

1. Nesselrath H.G. Damoxenus. *Brill's New Pauly*. Available from: http://dx.doi.org/10.1163/1574-9347_bnp_e310600 [Accessed: 30.03.2022]
2. Carter M. A Doctor Secutorum and the Retiarius Draukos from Corinth. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1999; (126):262–268.
3. Gvozdeva TB. Zhenshchiny v sportivnykh igrakh Drevnei Gretsii [Women in Sports in Ancient Greece]. *Sovremennyi yurist*. 2018; (3). Available from: <http://rimuniver.ru/wp-content/uploads/2019/04/Гвоздева.pdf> [Accessed: 29.03.2022].
4. *Homosexuality in Greece and Rome: A Sourcebook of Basic Documents*. Ed. Th. Hubbard. Berkeley — Los Angeles — London: University of California Press, 2003.
5. Davidson JF. Anacreon, Homer and the Young Woman from Lesbos. *Mnemosyne*. 4th series. 1987; (40):132–137.
6. Ofitsial'nyi myach Kubka Konfederatsii — adidas Krasava. (Official ball of the Confederations Cup — adidas Krasava). Available from: <https://stoneforest.ru/sport/tournaments/adidas-krasava/> [Accessed:4.04.2022].
7. Welcome to Krasava Football Club. Available from: <https://www.fckrasava.com> [Accessed:4.04.2022].
8. Bikerman E. *Institutions des Séleucides* (Russian translation). Moscow, 1985.
9. Telò M. Roman Comedy and the Poetics of Adaptation. *The Cambridge Companion to Roman Comedy*. Ed. Dinter M. Cambridge et al.: Cambridge University Press, 2019. P. 47–64.
10. O'Sullivan L. Playing Ball in Greek Antiquity. *Greece and Rome*. 2nd series. 2012; (59):17–33.

Информация об авторе:

Коровчинский Иван Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета, Москва, e-mail: korin3@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-2179-7330

Information about the author:

Korovchinskiy Ivan Nikolayevich — PhD in History; Associate Professor of the Department of World History, Archaeology and Methodology of Historical Science; Faculty of History, Political Science and Law; Moscow Region State University; e-mail: korin3@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-2179-7330